

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 34

EDN: ENMQZR

doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-3-6

ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ В БИОПРАВЕ

Екатерина Сергеевна Третьякова

Пермский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
Пермь, Россия

etreyakova@hse.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В связи с совершенствованием биотехнологий в последнее время крайне активно развивается биоэтика, которая, однако, не справляется с эффективным урегулированием разнообразных по направленности отношений, включенных в данную сферу, в результате чего возникла необходимость развития биоправа. Как следствие, не только появились проблемы, связанные с теоретико-правовым обоснованием нового правового образования, определением принципов и содержательных начал регулирования, но и очень остро встали вопросы терминологии. Настоящее исследование посвящено определению основных проблем терминологии в биоправе, их характеристике, анализу и предложению возможных вариантов решения, в том числе в контексте существующего теоретико-правового дискурса в части терминоведения. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа международных документов, нормативных правовых актов, положений биоэтики и биоправа, а также основ теории государства и права. Методология опирается на сложившийся инструментарий общей теории государства и права, а также отдельных юридических наук. В основе исследования лежит принцип плюрализма, диалектический метод познания, непосредственно связанный с принципом развития, представлен в качестве базового в работе. Используются общенаучные методы и методы познания отдельных наук; частные методы правовой науки: формально-юридический анализ в контексте различных модификаций юридического позитивизма, текстуальный подход, позволяющий через герменевтику определить соответствующие правовые идеи, сформулировать существующие доктринальные, нормативные и правореализационные проблемы, а также сравнительно-правовой метод. *Результаты.* Рассмотрены проблемы терминологии в биоправе как новой, формирующейся сфере правового регулирования. Охарактеризованы и проанализированы примеры терминологических проблем с точки зрения названия соответствующего правового образования, соматических (личностных) прав как ключевой категории биоправа, примеры формирования терминов в отдельных сферах. Проведен теоретико-правовой анализ существующих проблем и предложены возможные варианты их решения. *Выводы.* В рамках терминологии биоправа существуют серьезные проблемы (начиная с названия данной сферы правового регулирования), что порождает необходимость ее детальной проработки в обозначенной сфере. При этом особое внимание стоит уделять унификации, гармонизации и преодолению пробелов в правовом регулировании. Кроме того, целесообразны подготовка и опубликование справочника, построенного на доктринальной проработке соответствующих терминов, который может стать основой дальнейшей, в том числе правотворческой, деятельности.

Ключевые слова: терминология в биоправе, биоправо, соматические (личностные) права, клонирование, медицинские эксперименты на человеке, теоретические проблемы терминологии

Финансирование: исследование выполнено в рамках проекта «Зеркальные лаборатории» Пермского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и Тюменского государственного университета на тему «Актуальные аспекты исследования прав человека в контексте биоэтики».

Для цитирования: Третьякова Е. С. Проблемы терминологии в биоправе // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11, № 3. С. 59–68. doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-3-6 EDN: ENMQZR

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

PROBLEMS OF TERMINOLOGY IN BIOLAW

Ekaterina S. Tretyakova

Perm branch of National Research University “Higher School of Economics”, Perm, Russia
etreyakova@hse.ru

Abstract. *Background.* In connection with the advancing biotechnologies, bioethics has been developing extremely actively in recent years. However, bioethics does not manage to effectively regulate various relations included in this sphere, and therefore, there is a need to develop biolaw. As a result, problems have arisen related not only to the theoretical and legal justification of the new legal concept, the definition of principles and substantive principles of regulation, but also very acute issues related to terminology, in connection with which this study is devoted to defining the main problems of terminology in biolaw, their characteristics, analyzing and proposing possible solutions, including in the context of the existing theoretical and legal discourse in terms of terminology studies. *Materials and methods.* The study is implemented on the basis of an analysis of the international documents, regulatory legal acts, provisions of bioethics and biolaw, as well as the foundations of the theory of state and law. The methodology draws on the established tools of the general theory of state and law, as well as specific legal sciences. The author adheres to the principle of pluralism, the dialectical method of cognition, which is directly related to the principle of development, is used to study the problems. The study is conducted using the general scientific and specific scientific methods, scientific methods of legal science (formal legal analysis in the context of various modifications of legal positivism), textual approach, which through hermeneutics allows identifying relevant legal ideas, formulating existing doctrinal, normative and law-enforcement problems, as well as comparative legal method. *Results.* The article deals with the problems of terminology in biolaw as a new, emerging sphere of legal regulation. The examples of terminological problems are characterized and analyzed from the viewpoint of naming the relevant legal concept, considering somatic (personal) rights as a key category of biolaw, exploring the formation of concepts in certain areas. A theoretical and legal analysis of the existing problems is carried out and the possible solutions are proposed. *Conclusions.* The study finds that there are serious problems in terminology of biolaw, starting with the name of this area of legal regulation, which creates the need for detailed elaboration of terminology in this area. Thus, special attention should be paid to unifying, harmonizing and overcoming gaps in legal regulation. In addition, the author considers it expedient to develop and publish a handbook based on the doctrinal elaboration of the relevant concepts, which can form a basis for further, including law-making, activity.

Keywords: terminology in biolaw, biolaw, somatic (personal) rights, cloning, medical experiments on humans, theoretical problems of terminology

Financing: the study was conducted within the project “Mirror Laboratories” of Perm branch of National Research University “Higher School of Economics” and University of Tyumen devoted to the topic “Current aspects of studying human rights in the context of bioethics”.

For citation: Tretyakova E.S. Problems of terminology in biolaw. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2023;11(3):59–68. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-3-6

Проблема терминологии для биоэтики не является исключением, она возникает каждый раз, когда появляется междисциплинарная сфера и первое, с чем надо разобраться, – договориться о терминологии и категориях.

В современном терминоведении, праве и юриспруденции с точки зрения юридической техники наблюдается большое количество проблем. С учетом того, что биоправо – новая сфера, находящаяся на стыке с другими, неюридическими, науками, количество таких проблем увеличивается.

Первой, ключевой, проблемой в рамках терминологии биоправа является название соответствующего правового образования¹, которое на сегодняшний день не стало общепризнанным. В последнее время юристы все чаще используют категорию «биоэтика» в юридическом смысле, подразумевая ее юридическую составляющую, однако в контексте формирования непосредственно биоправа представляется целесообразным дифференцировать обозначенные сферы, биоэтике оставить социальное регулирование, этико-моральные аспекты, а правовые аспекты, правовое регулирование сконцентрировать непосредственно в правовой плоскости, в рамках юриспруденции. Исходя из указанного контекста, стоит согласиться с определением биоэтики, предлагаемым И. Ю. Крылатовой, согласно которому биоэтику «рассматривают как основу права в области биомедицинских исследований и манипуляций, возникшую как ответ на угрозы моральному и физическому благополучию человека, порождаемые бурным прогрессом биомедицинской науки и практики» [1, с. 49].

Для обозначения непосредственно исследуемого правового образования в юридической науке часто используется категория «биоправо», которая при этом трактуется крайне разнообразно. Например, И. А. Умнова-Конюхова и И. А. Алешкова в своей статье, посвященной биоправу, отмечают, что «главное предназначение биоправа как отрасли права нового поколения проявляется в противодействии глобальной угрозе человечеству, которая состоит в зарождении тенденции массового, масштабного изменения природы человека, его уникальных естественных качеств с помощью использования достижений биотехнологии» [2, с. 101]. В Американской ассоциации юридических школ сформулирована позиция, что биоправо охватывает как право биологии, так и биологию права; достижения в области биологических наук, таких как генетика, биохимия, клеточная биология, репродуктивная биология, эволюционная биология, экология, нейронаука и поведенческие науки, постоянно бросают вызов как обществу, так и законам, которые пытаются упорядочивать, регулировать и защищать его. Биоправо означает использование биологической науки для описания, анализа и совершенствования права с юридическим анализом биологической науки, ее институтов и ее последствий².

Представляется, что, несмотря на широкий спектр определений, биоправо в первую очередь должно рассматриваться как сфера права, но в контексте достижений соответствующих наук.

При этом в юриспруденции наряду с категорией «биоправо» используется и термин «медицинское право», многие ученые-юристы даже рассматривают его как самостоятельную отрасль, что вызывает обоснованные дискуссии в научной среде. Солидаризируемся с мнением Г. Б. Романовского, что «к определению самостоятельной отрасли права следует подходить очень осторожно и нельзя при этом руководствоваться конъюнктурными соображениями. Зачастую при разработке тех или иных элементов системы права представители юридической науки пытаются вывести "новые" отрасли права, что порождает лишь волну критики и девальвирует общее понятие». Эти соображения, по мнению автора, относятся и к определению «медицинского права» [3, с. 77]. При этом иногда имеет место отождествление биоправа и медицинского права, что некорректно, так как предметы правового регулирования обозначенных правовых образований различны: если у медицинского права это правоотношения, возникающие в рамках осуществления медицинской и медицинско-исследовательской деятельности, то у биоправа предмет более обширен, находится на стадии формирования и носит комплексный характер. Из анализа международного права и

¹ В науке нет единства мнений относительно вида данного правового образования, автор исследования считает, что претендовать на статус отрасли на сегодняшний день биоправо не может.

² A Definition of Biolaw // Biolaw: law and the life sciences. URL: <http://biolaw.blogspot.com/2009/01/definition-of-biolaw.html> (дата обращения: 10.03.2020).

действующего национального законодательства, а также современной доктрины, правоприменительной и правореализационной практики выделяется разнородный спектр вопросов, которые можно отнести к биоэтике: вопросы здравоохранения; соматических прав; справедливости; защиты прав различных категорий пациентов; правовая регламентация контрацепции, аборт, новых репродуктивных технологий; правовое регулирование научных медицинских экспериментов; определение критериев диагностики смерти, регулирование вопросов оказания помощи умирающим; правовое регулирование трансплантации, генетики клонирования, манипуляций со стволовыми клетками; вопросы самоубийств и эвтаназии и другие вопросы, затрагивающие права человека. Таким образом, предметы медицинского права и биоправа лишь частично пересекаются, что является основанием для вывода, что данные правовые образования являются самостоятельными, частично взаимодействующими и взаимовлияющими. Это явилось основанием появления термина «биомедицинское право» [4, с. 3–4], что представляется также весьма дискуссионным.

Кроме того, относительно недавно появилась категория «биоюриспруденция» как метаотраслевое и межотраслевое правовое образование наряду со сравнительными аспектами биоправа и международным мягким биоправом [5, с. 147]. Термин «биоюриспруденция» ввел в оборот польский юрист и философ права Роман Токарчик, по мнению которого основными элементами предмета биоюриспруденции являются его название, онтология, аксиология, эпистемология и методология; этот термин происходит от греческого слова «bios», обозначающего жизнь, и от латинского слова «iurisprudentia», которое выражает юридические знания или даже мудрость [6, с. 41]. Таким образом, синхронизировать «биоправо» и «биоюриспруденцию» также нецелесообразно, так как последняя является научной сферой. Кроме того, в российской конституционно-правовой науке можно встретить понятия «био-конституционализм», «био- и нейроконституционализм», «конституционная биоэтика» [7].

Сказанное позволяет сделать вывод, что наиболее корректным термином для обозначения правового межотраслевого образования в данном случае стоит признать «биоправо».

В рамках непосредственно формирующегося биоправа также остро стоит вопрос относительно используемой правовой терминологии. Ключевой категорией биоправа являются права человека, именно на юридическое оформление, гарантированность, обеспечение, реализацию и защиту данных прав оно и должно быть направлено в первую очередь.

Единство терминологии на данный момент не сформировано. В современной российской юридической доктрине нет единого подхода к обозначению рассматриваемой группы прав, при этом наряду с термином «соматические права» используются термины «личностные права», «право человека на распоряжение своим телом». Впервые соответствующее понятие ввел В. И. Крусс в статье «Личностные ("соматические") права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы», где он отождествляет данные термины [8]. Анализируя определение соматических прав, Е. М. Нестерова отмечает, что название «соматические» носит больше медицинский смысл, для юриспруденции целесообразно применять термин «личностные» права, где главная смысловая нагрузка заключается в слове «личность». «Это права, имеющие индивидуальный, "сугубо личностный характер". По нашему мнению, именно самосознание своей индивидуальности, правопритязания и интересы человека, желающего изменить, трансформировать себя, идущее от осознания свободы как неотъемлемого качества личности в обществе, порождают такие права» [9, с. 72–73]. О. Э. Старовойтова в своем диссертационном исследовании использует категорию «соматические права человека и гражданина», понимая под ними права, связанные с правом распоряжаться своим телом [10]. Анализ позволяет сделать вывод, что не многие ученые прибегают к понятию «личностные права», преимущественно используется термин «соматические права». Например, Ю. И. Турянский обосновывает необходимость использования термина «соматические права» тем, что «другие названия не четко отражают предметный компонент этой группы прав, что может привести к дуальному толкованию, тавтологии и юридической неопределенности; выбор термина именно греческого происхождения указывает на универсальность понятия, позволит избежать ошибок во время перевода» [11, с. 14–15].

При этом обратим внимание, что термин «соматические права» употребляется преимущественно в российской доктрине и встречается у некоторых ученых стран СНГ [12]. Представляется, что на сегодняшний день рассматриваемые понятия используются в научной литературе как синонимичные. Как было обозначено ранее, термин «соматические права» практически не применяется иностранными учеными, хотя институт прав человека на свое тело там тоже активно развивается, однако такая категория прав обозначается как «защита прав человека в сфере биоэтики» [13, с. 71–72].

Интересный подход предлагают Е. Л. Поцелуев и Е. С. Данилова, определяя соматические права как «совокупность прав человека, предусматривающих признанную обществом и государством возможность свободно и ответственно принимать юридически значимые решения в отношении собственного тела при помощи достижений биологии, генетики, медицины и техники» [14, с. 7], указывая на связь с государством и необходимость соответствующего юридического оформления.

Для анализа корректности использования соответствующей терминологии предлагаем обратиться к значению слов «личностный» и «соматический». Согласно толковому словарю русского языка Т. В. Ефремовой, «личностный – связанный с личностью, характерный для нее»; «соматический – связанный с телом организма»¹. В связи с этим полагаем, что весьма целесообразно для рассмотрения проблематики использовать термин «соматические права». При этом именно данный термин имеет возможность стать универсальным и единым в использовании, поскольку он отражает сущность рассматриваемой категории прав человека. Помимо этого, термин «соматическое» в настоящее время стал активно использоваться конституционалистами в рамках проработки концепции соматического (биоэтического) достоинства личности, под которым понимают «генетическое достоинство личности как ее неотъемлемое свойство, заключающееся одновременно как в ее генетических характеристиках, так и в уникальности и неповторимости, включая свободу распоряжения данными характеристиками в целом и отдельными ее составляющими, основанное на индивидуально-психических переживаниях человека с учетом объективных факторов развития общества, науки и технологий и принципа ценности однородности» [15]. Таким образом, обозначенный термин мог бы использоваться как межотраслевой и межсистемный, позволяя выстраивать соответствующие взаимосвязи в том числе различных категорий между собой. В целом специалисты в сфере конституционного права активно занимаются проработкой вопросов, находящихся на стыке конституционного права и биоправа, тем самым формируя и обогащая терминологические основы непосредственно биоправа [16].

С учетом того факта, что биоправо – новая и весьма специфическая сфера юриспруденции, остро встает вопрос проработки и юридического оформления соответствующих специальных терминов.

Стоит признать, что отдельные термины уже закреплены на уровне дефиниций, однако терминология не унифицирована, крайне пробельна, что порождает сложности и несомненно требует доработки.

Например, в российском законодательстве под клонированием человека понимается создание человека, генетически идентичного другому живому или умершему человеку, путем переноса в лишенную ядра женскую половую клетку ядра соматической клетки человека². В Коммюнике стран «большой восьмерки» 1997 г., подписанном в Денвере, содержится следующее положение: «мы согласны в том, что существует необходимость принятия соответствующих внутригосударственных мер, а также шагов на международной основе с целью

¹ Ефремова Т. Ф. Толковый онлайн-словарь русского языка // Лексикографический онлайн-портал: онлайн-словари русского языка : интернет-ресурс. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 01.04.2023).

² О временном запрете на клонирование человека : федер. закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ // ГАРАНТ.РУ (Garant.ru) : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/184467/?ysclid=lnyh1r84qk324892023> (дата обращения: 26.08.2023).

запрещения перевода ядер соматических клеток для создания ребенка»¹. Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине, о запрете клонирования человеческих существ предусматривает четкие барьеры против инструментализации человека путем намеренного создания генетически идентичных человеческих существ². Английский Акт о человеческом деторождении и эмбриологии 1990 г. указывает на недопустимость замены клеточных ядер эмбриона ядрами, взятыми у человека, эмбриона или утробного плода. В Испании в законе 1988 г. употреблен термин «создание одинаковых людей путем клонирования». Австралийский Акт о лечении бесплодия 1995 г. дает определение клонированию как технологии построения вне человеческого тела человеческого эмбриона, генетически идентичного какому-либо человеку или эмбриону [17, с. 179–182].

Таким образом, при юридическом определении клонирования человека акцент может быть сделан на двух основных аспектах: технологическом (или медицинско-биологическом, отражающем метод клонирования) и социальном (появление нового человека с генотипом, повторяющим генотип другого человека). При этом, формулируя определения, можно учитывать и обе обозначенные стороны.

Примером другой остро стоящей проблемы можно назвать вопросы экспериментов над человеком, играющих важную роль в современной науке, являющихся неотъемлемой частью практики в области проведения различных исследований.

Непосредственно термин «медицинский эксперимент» в современном российском законодательстве отсутствует, однако используются формулировки «исследование», «испытание», «эксперимент», «опыт», как следствие, возникает вопрос о тождественности этих понятий.

Существует множество определений эксперимента. Большая медицинская энциклопедия под экспериментом понимает «активное воздействие человека на природу и искусственное воспроизведение ее различных явлений с целью познания объективных закономерностей. В отличие от простого (непосредственного или опосредованного, прямого или косвенного) наблюдения эксперимент означает активное вмешательство человека в явления и процессы объективной действительности, целенаправленное испытание исследуемых объектов»³.

Термин «исследование» неоднократно упоминается в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Конкретного определения не дается, однако, например, термин «медицинское вмешательство», закрепленный в подп. 5 п. 1 ст. 2, подразумевает исследовательскую деятельность медицинских работников в отношении пациента⁴. В проекте Федерального закона «О биомедицинских исследованиях», внесенного на рассмотрение в Государственную думу 21 сентября 2007 г., раскрывается значение термина «биомедицинское исследование». Под ним понимается исследование с участием человека, проводимое с целью изучения новых диагностических, лечебных и/или профилактических средств и методов получения новых знаний по физиологии и психологии человека в условиях нормы, патологии и экстремальных ситуаций⁵. В международном этическом и научном стандарте планирования и проведения исследований с участием человека в качестве субъекта – ICH GCP (Good Clinical Practice), регулирующем испытание лекарственных препаратов на человеке, закрепляется определение клинического испытания/исследования – любое исследование, проводимое с участием человека в качестве

¹ Коммюнике стран «большой восьмерки», подписанное в Денвере 22 июня 1997 г. // Дипломатический вестник. 1997. № 7. С. 10.

² Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине о запрете клонирования человеческих существ // Council of Europe : website. URL: <https://rm.coe.int/168066caa3> (дата обращения: 17.06.2023).

³ Большая медицинская энциклопедия : в 30 т. Т. 28/ АМН СССР ; гл. ред. Б. В. Петровский. Изд-е 3-е. М. : Советская энциклопедия, 1985. С. 329.

⁴ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/?ysclid=lnyi9x1sev908681785 (дата обращения: 26.08.2023).

⁵ О биомедицинских исследованиях : законопроект № 471650-4 от 21 сентября 2007 г. // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/471650-4> (дата обращения: 22.04.2023).

субъекта для выявления или подтверждения клинических и/или фармакологических эффектов исследуемых продуктов, выявления нежелательных реакций на исследуемые продукты с целью оценить их безопасность и/или эффективность¹.

Если в Национальном стандарте Российской Федерации устанавливается абсолютное тождество терминов «исследование» и «испытание», то, по мнению Г. П. Тиховой, они имеют разное значение и кардинально отличаются друг от друга. Разница состоит в том, что «клиническое исследование проводится с целью получения нового знания, которое верно с некоторой (не всегда численно определенной) вероятностью, тогда как клиническое испытание призвано подтвердить или опровергнуть новое знание с вероятностью выше заранее заданного допустимого порога»². Действительно, можно говорить о том, что в терминах «исследование» и «испытание» имеются различия, заключающиеся в степени вероятности подтверждения того или иного знания. При этом можно заявлять об их относительной тождественности, так как результатом является подтвержденное либо опровергнутое знание.

В ходе развития биотехнологий также стали появляться новые термины. Например, дискуссия относительно признания правосубъектности эмбриона привела к формированию термина «наситурус» – «тот, кто имеет право родиться» [18]. Данная тенденция будет активно развиваться параллельно с усовершенствованием технологий.

Приведенные примеры вопросов, связанных с терминологией в сфере биоэтики, являются лишь единичными, на самом деле проблема носит комплексный, системный характер и требует пристального внимания юридического сообщества (при этом не только специалистов в обозначенной сфере, которых очень немного на сегодняшний день, но и смежных специальностей), а также серьезного теоретико-правового анализа.

Развитие права неизбежно включает в себя и формирование юридической терминологии, которое всегда носит сложный и долговременный характер.

Л. Ю. Фомина в своем диссертационном исследовании отмечает следующие недостатки современной нормативной правовой терминологии: «обозначение одним термином нескольких различных понятий и несколькими терминами одного понятия; отсутствие у ряда терминов четких дефиниций; использование в качестве терминов слов, отличающихся экспрессивной окраской; не всегда обоснованное использование иностранных терминов; применение лингвистически и стилистически неправильных, неблагозвучных терминов; использование устаревших терминов и разговорных выражений» [19, с. 3].

Данные проблемы присущи и терминологии биоэтики, однако в силу неразвитости исследуемой сферы представляется, что особое внимание необходимо уделить отсутствию унификации, гармонизации и устранению пробельности терминологии.

В ходе унификации нормативные правовые термины должны быть приведены к системе, стать единообразными. Унификация может использоваться как в рамках национального законодательства, так и в пределах формирующегося правового пространства межгосударственного характера, например, в настоящее время активно развивается сотрудничество в рамках СНГ.

Гармонизация правовой терминологии предполагает деятельность, направленную на обеспечение согласованности национальной и международной юридической терминологии. В международном праве параллельно с национальными правовыми системами идет становление правового регулирования вопросов, относящихся к биоэтике. Данный опыт, в том числе Европейского союза и Совета Европы, целесообразно использовать также в части проработки терминологии, но не забывать о необходимости учета правовых традиций нашего государства.

¹ ГОСТ Р 52379–2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Надлежащая клиническая практика // АО «Кодекс» : электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200041147?ysclid=lnyigwelp51535560> (дата обращения: 25.08.2023).

² Тихова Г. П. Клиническое испытание и клиническое исследование: сходство и различие // Медиаинформационное агентство «ИнтелТек Лаб» : сайт. URL: http://www.critical.ru/actual/statistica/pub_01.htm (дата обращения: 11.08.2023).

В настоящее время отсутствует четко выстроенная система терминологии, правотворческие органы идут преимущественно по пути «латания дыр», восполняя соответствующие пробелы. Вместо создания целостного структурированного системного понятийного аппарата, выхватываются отдельные элементы (понятия), которые преимущественно прорабатываются на уровне доктрины либо точно в отдельных нормативных правовых актах.

Особое внимание в ходе работы с терминологией должно уделяться юридической технике и взаимодействию со специалистами в сфере философии, медицины, биологии в рамках соответствующих направлений. Понятие должно определяться адекватно своему содержанию, максимально четко и ясно, на основе характерных черт, при этом с учетом правовой стороны вопроса.

Считаем целесообразным подготовку (юридическим сообществом с привлечением специалистов из других сфер) и издание Справочника, содержащего термины биоправа, который станет основой разработки понятийной материи для реальной помощи при устранении противоречий и пробелов, существующих в биоправе, послужит материалом для новых научных исследований, выводов и практических рекомендаций, направленных на совершенствование правотворческого процесса в обозначенной сфере.

Список литературы

1. Крылатова И. Ю. Значение конституционной категории достоинства личности в биоэтике и биомедицине // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 10 (43). С. 46–53. doi: [10.17803/1994-1471.2022.143.10.046-053](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.143.10.046-053) EDN: TPVPKP
2. Умнова-Конюхова И. А., Алешкова И. А. Биоправо как отрасль права нового поколения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 41. С. 98–118. doi: [10.17223/22253513/41/9](https://doi.org/10.17223/22253513/41/9) EDN: DLYRIV
3. Романовский Г. Б. Проблемы становления медицинского права // Социально-политические науки. 2012. № 3. С. 75–77. EDN: PGRZAB
4. Сергеев Ю. Д. Био-медицинское право России // Медицинское право. 2006. № 4. С. 3–4. EDN: KOHAWB
5. Кравец И. А. Российское публичное право и биоюриспруденция в поисках биоэтического благополучия: этические и правовые аспекты в процессе конституционализации // Научные труды. Российская академия юридических наук : сб. ст. М. : Юрист, 2023. Т. 23. С. 147–158.
6. Tokarczyk R. Connections of biojurisprudence with other currents of jurisprudence // Studia Iuridica Lublinensia. 2012. Vol. 17. P. 37–63. URL: https://www.bazhum.muzhp.pl/media/files/Studia_Iuridica_Lublinensia/Studia_Iuridica_Lublinensia-r2012-t17/Studia_Iuridica_Lublinensia-r2012-t17-s37-63/Studia_Iuridica_Lublinensia-r2012-t17-s37-63.pdf
7. Кравец И. А. Бионейроконституционализм и достоинство: теоретические основы, диалог этических и юридических требований и перспективы взаимодействия (часть II) // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 6. С. 5–31. doi: [10.12737/jrl.2022.059](https://doi.org/10.12737/jrl.2022.059) EDN: JECCSM
8. Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43–50.
9. Нестерова Е. М. К вопросу о юридической природе и сущности личностных прав человека // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 8 (148). С. 71–77. EDN: VLDRAR
10. Старовойтова О. Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. СПб., 2006. 453 с. EDN: NOLLGT
11. Турянський Ю. І. Соматичні права людини в сучасній доктрині конституціоналізму: теоретико-правове дослідження : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. Львів, 2020. 482 с.
12. Истамова-Файзуллаева Д. О. Инсон хукукларі тизимида соматик хукуклар: назарий-хукуқий таҳлил // Экономика и социум. 2022. № 4–1 (95). С. 593–596. EDN: XEQQMR
13. Абашидзе А. А., Солнцев А. М. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. 2009. № 1 (73). С. 69–82. EDN: KARGZB
14. Поцелуев Е. Л., Данилова Е. С. Понятие и виды личностных (соматических) прав человека // Наука. Общество. Государство. 2015. Т. 3, № 1 (9). С. 124–133. EDN: WJEGGR

15. Крылатова И. Ю. К вопросу о соматическом и биоэтическом достоинстве личности // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 12. С. 22–25. doi: [10.18572/1812-3767-2022-12-22-25](https://doi.org/10.18572/1812-3767-2022-12-22-25) EDN: QSWBYA

16. Кравец И. А. Биоэтические векторы достоинства и культурного разнообразия в конституционной и международной биоюриспруденции: перспективы конституционализации безопасности и достижения биоэтического благополучия // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 1. С. 7–17. doi: [10.18572/1812-3767-2023-1-7-17](https://doi.org/10.18572/1812-3767-2023-1-7-17) EDN: XWQRPZ

17. Болатбекова Л. А. Правовые аспекты клонирования человека // Научные труды ЮКГУ им. М. Ауэзова. 2015. № 4 (35). С. 179–182. EDN: SLQKAH

18. Беседкина Н. И. Конституционно-правовая защита прав неродившегося ребенка в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 2005. 203 с. EDN: NNVVJN

19. Фомина Л. Ю. Унификация нормативной правовой терминологии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саранск, 2006. 187 с. EDN: NOHCQH

References

1. Krylatova I.Yu. Importance of the Constitutional Category of Personal Dignity in Bioethics and Biomedicine. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava = Current Problems of Russian Law*. 2022;17(10):46–53. (In Russ.). doi: [10.17803/1994-1471.2022.143.10.046-053](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.143.10.046-053)

2. Umnova-Konyukhova I.A., Aleshkova I.A. Biolaw as a Branch of Law of the New Generation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Bulletin of Tomsk State University. Law*. 2021;(41):98–118. (In Russ.). doi: [10.17223/22253513/41/9](https://doi.org/10.17223/22253513/41/9)

3. Romanovskiy G.B. Problems of the Formation of Medical Law. *Sotsialno-politicheskie nauki = Social and Political Sciences*. 2012;(3):75–77. (In Russ.)

4. Sergeev Yu.D. Bio-Medical Law of Russia. *Meditinskoe parvo = Medical Law*. 2006;(4):3–4. (In Russ.)

5. Kravets I.A. Russian Public Law and Biolaw in Search of Bioethical Well-Being: Ethical and Legal Aspects in the Process of Constitutionalization. *Nauchnye trudy. Rossiyskaya akademiya yuridicheskikh nauk: sb. st. = Scientific Works. Russian Academy of Legal Sciences: Collection of Articles*. Moscow: Yurist. 2023;23:147–158. (In Russ.)

6. Tokarczyk R. Connections of biojurisprudence with other currents of jurisprudence. *Studia Iuridica Lublinsia*. 2012;17:37–63. (In Russ.). Available at: https://www.bazhum.muzhp.pl/media/files/Studia_Iuridica_Lublinsia/Studia_Iuridica_Lublinsia-r2012-t17/Studia_Iuridica_Lublinsia-r2012-t17-s37-63/Studia_Iuridica_Lublinsia-r2012-t17-s37-63.pdf

7. Kravets I.A. Bioneuroconstitutionalism and Dignity: Theoretical Foundations, Dialogue of Ethical and Legal Requirements and Prospects for Interaction (Part II). *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2022;26(6):5–31. (In Russ.). doi: [10.12737/jrl.2022.059](https://doi.org/10.12737/jrl.2022.059)

8. Kruss V.I. Personal (“Somatic”) Human Rights in Constitutional and Philosophical-Legal Dimensions: Towards the Formulation of the Problem. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2000;(10):43–50. (In Russ.)

9. Nesterova E.M. On Legal Nature and Essence of Personal Human Rights. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2015;(8):71–77. (In Russ.)

10. Starovoytova O.E. *Legal Mechanism for Implementing and Protecting Somatic Human and Citizen Rights in the Russian Federation: Historical, Legal and Theoretical Analysis*. DSc dissertation. Saint Petersburg, 2006:453. (In Russ.)

11. Turyanskiy Yu.I. *Somatichni prava lyudini v suchasniy doktrini konstitutsionalizmu: teoretiko-pravove doslidzhennya*. DSc abstract. L'viv, 2020:482.

12. Istamova-Fayzullaeva D.O. Inson huquqlari tizimida somatik huquqlar: nazariy-huqukiy taxlil. *Ekonomika i sotsium = Economy and Society*. 2022;(4-1):593–596.

13. Abashidze A.A., Solntsev A.M. New Generation of Human Rights: Somatic Rights. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava = Moscow Journal of International Law*. 2009;(1):69–82. (In Russ.)

14. Potseluev E.L., Danilova E.S. Concept and Types of Personal (Somatic) Human Rights. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*. 2015;3(1):124–133. (In Russ.)

15. Krylatova I.Yu. On Somatic and Bioethical Dignity of an Individual. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe parvo = Constitutional and Municipal Law*. 2022;(12):22–25. (In Russ.). doi: [10.18572/1812-3767-2022-12-22-25](https://doi.org/10.18572/1812-3767-2022-12-22-25)

16. Kravets I.A. Bioethical Vectors of Dignity and Cultural Diversity in Constitutional and International Biolaw: Prospects for Constitutionalizing Security and Achieving Bioethical Well-Being. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe parvo = Constitutional and Municipal Law*. 2023;(1):7–17. (In Russ.). doi: [10.18572/1812-3767-2023-1-7-17](https://doi.org/10.18572/1812-3767-2023-1-7-17)

17. Bolatbekova L.A. Legal Aspects of Human Cloning. *Nauchnye trudy YuKGU im. M. Auezova = Scientific works of M. Auevov South Kazakhstan University*. 2015;(4):179–182. (In Russ.)

18. Besedkina N.I. *Constitutional and Legal Protection of Rights of the Unborn Child in the Russian Federation*. PhD dissertation. Moscow, 2005:203. (In Russ.)

19. Fomina L.Yu. *Unification of Normative Legal Terminology*. PhD dissertation. Saransk, 2006:187. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Е. С. Третьякова – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Пермский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 614070, г. Пермь, ул. Студенческая, 38.

E.S. Tretyakova – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law, Perm branch of National Research University “Higher School of Economics”, 38 Studencheskaya street, Perm, 614070.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 12.09.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 28.09.2023

Принята к публикации / Accepted 30.09.2023